ХРОНИКА «РОК-ДИЗАЙНА»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ФЕСТИВАЛЬ

РОК!
НА!
СМЕНУ!

ДВОРЕЦ МОЛОДЕЖИ,

12-14 июня 1990

Читайте в номере :)

НЕСКОЛЬКО ЛИЦ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РОК-КЛУБА.

— Рифф ла Рош, западногерманский менеджер, опекающая некоторые команды СРК. Уже с пониманием говорит несколько русских слов и намерена не останавливаться на достигнутом;

— истинное лицо «отраженца» Кондакова. Ай-яй-яй, Сережа;

— «Апрельский марш» по ходу работы;

— новоприобретенные друзья из-за кордона. По их словам, вынесли незабываемые впечатления после пребывания в Свердловске, а сочетание водки и бенедиктина с квашеной капустой приняли очевидно, за национальный колорит.

—Смутное время кончилось!.. (так считает Рудольф Стерхов)

— С чего начнем?

— С начала. Изначальное понятие о рок-клубе, как о тусовке, месте встречи, обтворческими соображениями мыслями, эмоциями...

— ...изжило себя?

— ...наоборот, мы совсем об этом забыли за последние год—полтора. Зациклились на чисто формальном отношении к начинающим и вкупе с уже состоявшимися «звездами» занялись самолюбованием. У нас хорошие музыканты, но вполне объяснимый взлет клуба, тем не менее, оказался неожиданным. Отсюда — появилась боязнь показаться хуже, чем о нас думают, как дома, так и «в гостях».

— Это было заметно особенно на 4-м фестивале рок-клуба прошлой осенью: все почти были ужасно скованы и напряжены.

— Да, пожалуй... В итоге получился разрыв с новым поколением музыкантов и от этого — неуверенность в завтрашнем дне рок-клуба: с кем же работать дальше будем?

— Нынешний сезон клуба сильно напоминает нашу перестройку: разговоры идут, а результатов не видно... Причины?

— Старые колхозные методы не работают, а новые-то ведь нужно было найти еще. Прошедшие осень и зима — самое настоящее «смутное время»: столько нарекомендовалось всяких разных новых организационных форм, часто противоречащих друг другу, что голова кругом шла. Тем более, что раньше мы жили на дотации, а сегодня многие ДК перешли на самоокупаемость, лишаясь тех крох, которые шли раньше на культуру. На этот год облсовпроф нам еще деньги выделил, хотя и с большим трудом, но предупредил, что больше этого не будет.

— Перейдете на хозрасчет?

— В чем-то — да. Будем и спонсоров искать, потому что молодые команды на первых порах убыточны. В месяц приходит групп по десять из города и области. Как правило — ни у кого нет материальной базы для развития: «крыши», аппарата, нормальных инструментов.

— Ну и какой же выход?

— Поскольку концерты групп без «имени» на больших залах проводить — себе в убыток, просто народ не пойдет, работать малыми формами, в противовес помпезности прежних мастерских, а следовательно — с малыми организационными затратами. Попытаться максимально приблизить музыкантов и слушателей друг к другу: тусовка человек на 100—120, стоячая даже, где публика не зажата в креслах и на все живо реагирует. Несколько уже провели, чтобы привлечь молодежь, билеты продаем недорого — рубль, рубль двадцать. Два зала пробовали. Большой плюс — не надо арендовать аппарат, как это приходилось делать раньше...

— Откуда он взялся? Насколько я помню, все поездки Грахова в ЦК ВЛКСМ ограничивались обещаниями, что «все будет»...

— Да, из-за аппаратных игр «наверху» все обещания оборачивались отказом.

Только благодаря Колиному напору и помощи обкома комсомола удалось наконец-то буквально вырвать комплект аппаратуры.

— Что нужно от команды для участия в тусовке?

— Заявка с фонограммой в клуб. После собеседования, — «да» или «нет», — она ставится в график проведения. Мы не первооткрыватели, но в Союзе такую форму, с малыми зальчиками, как нам известно, мало кто использует, мы пока первые. В идеале — организация целой сети таких «подвальчиков», в каждом районе, где бы 2—4 вечера в неделю работали группы наши и приезжие.

— Желающие приехать есть?

— И не только из Союза, но очень мешает статус «закрытого города». Работа по принципу обмена мы — к вам, вы — к нам. Не для того, чтобы содрать деньги, а чтобы было на что жить команде. А потом, по такому же принципу, они наших принимают. Кстати, если вернуться к тусовке: в понедельник — среду вечером мы принимаем заявки на участие от всех желающих, независимо от прописки. (Для иногородних: телефон рок-клуба — 51-40-63).

— Хорошо. Вот я — талант. Сижу, «пилю» дома. Аппарата нет. Инструмента нет. Чем мне конкретно может сегодня помочь рок-клуб?

Если один, приходи на тусовку. Через стенку объявлений найдешь партнеров. Если не дотягиваешь до них по уровню, дадим преподавателя, кого-нибудь из наших «людей с именем». Поможем с музыкальными материалами по избранному стилю.

Несмотря на, якобы, засилие рок-н-ролльного материала по ЦТ и радио, основная масса начинающих просто-напросто не знает корней рока, не знают: то ли они что-то свое делают, то ли Америку открывают. Видеотек по городу масса, но нигде даже намека нет на подобный «ликбез». Другое дело, что многих это просто не интересует почему-то, но такие группы быстро «на нет» сходят. Будем проводить видео-просмотры. Планируем учебные занятия — курсы инструменталистов, даже вокалистов. Платные, чтобы оплатить работу педагога. Если азы позади уже, но негде репетировать, можем предоставить комнату с аппаратом. Вечернее время, кстати, уже забито на всю неделю.

— Сколько времени отводится каждой группе?

— Четыре часа 2—3 раза в неделю. Стоимость одного часа — два рубля с группы.

— Похоже, снова в воздухе фанфары зазвучали? Что, так уж все прекрасно?

— Классно одно: разобрались, ЧЕМ сегодня нужно заниматься. И примерно представляем и пробуем — КАК. Проблемы, раз уж речь шла о тусовке: нужно постоянное, свое помещение для нее, за которое мы отвечали бы и были там в каком-то смысле хозяевами. Небольшое, метров на 50—100 квадратных; нужны еще комнаты для репетиций, можем платить за их аренду; нужны кадры для работы — звуко- и светотехники, педагоги по гитаре, басу, барабанам, клавишным, хотя наши «мэтры» и не отказываются помогать, но у них ведь и у самих достаточно напряженный график репетиций и концертов

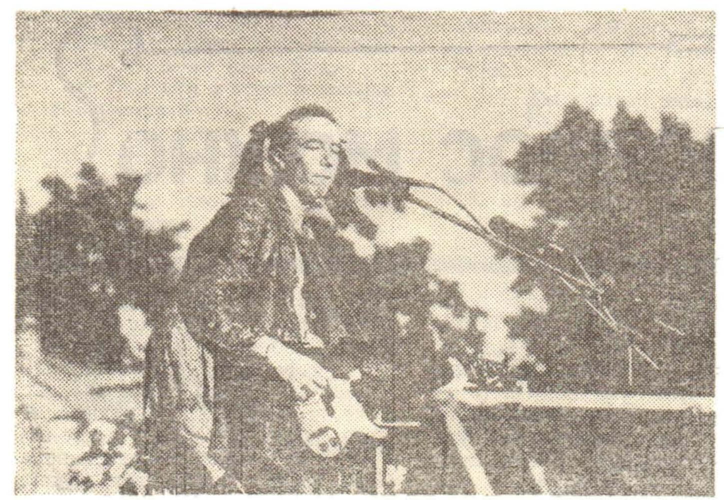

THE BAND OF HOLY JOY

«Рок! На! Смену!»

Свердловск. 12–15.06

«Я вижу дым, но я здесь не был...». Бутусова, действительно, там не было. Зато были другие — гости, участники, вольные тусовщики, которым никто не мешал оттягиваться. И даже американская киногруппа мимоходом заскочила. И дыму было достаточно. Но главное — там была музыка, был рок. Итак, Дворец молодежи, 12 - 14 июня.

На первом же концерте, 12-го, сразу запахло то ли жареным, то ли горелым. Над передними рядами завис смог. Сквозь вонючую завесу прорвалась открывавшая фестиваль молодая команда **«БИТ-БАРДАК»** с резким голосом вокалиста, тромбоном, жесткой энергией песен и белым халатом гитариста — видимо, в связи с необходимостью спасти наши умы и души от коммерческой заразы. Если у группы будут нормальные условия для работы, она вполне может состояться. (Пока что в активе ББ пара кустарно записанных магнитофонных альбома с плохо различимыми словами).

ББ сменила **ГРУППА МАКСИМА ИЛЬИНА** в предельно урезанном составе (гитара, бас, барабаны) и с обновленной — с момента 4-го февраля СРК — музыкой. Прошли на «бис». Помахав рукой Джими Хендриксу, ГМИ потихонечку рисует свое собственное лицо — и дай им Бог удачного портрета!

После ГМИ северным магаданским ветром вынесло на сцену **«МИССИЮ: АНТИЦИКЛОН»**, вертавшихся домой из Москвы после «Рока чистой воды». Явившись перед местной публикой в пестром костюмно-причесочном прикиде, **«М:А»** показала незаурядную физическую подготовку, сопровождаемую столь же незаурядной музыкой и текстами, чем вызвала в финале выступления одобрительные иззаловые крики «Монстры!..».

Представляя следующую команду, ведущий, он же — секретарь газеты «На смену!» и редактор «ХРД», мягго перешел на киевскую (как ему казалось) мову, пока публика пережидала неизбежную настройку. А затем появились сакс, баян, гитары, синий пиджак, желтая водолазка — и пошли в полный рост «писни» и «таньци» на дружественном русском и родном украинском, хореографические миниатюры «а-ля-шиза» солиста, топот-хлопот в зале — короче говоря: «кращий украиньский рок» **«ВОПЛЕЙ ВИДОПЛЯСОВА»**. Так вот — песнями, плясками и — «по велычкой просьбе» — исполненными «Танцами», на веселой украинской ноте закончился первый рок-вечер.

Перед началом концерта в день второй в гримерке Нифантьев любезно давал жаждущим примерить резиновую маску незабвенного Леонида Ильича; многозначительно прохаживался с заманчиво позванивающей большой сумкой всеобщий лекарь Дмитрий Карасюк; в дальнем углу Дядя Федор и Вова Бегунов задумчиво исполняли на баяне и балалайке «Гимн Советского Союза» и роллинговую «Сатисфекшн»... Я спросила у ведущего, как он оценивает раскручивающиеся фестивальные события?

— «Нормальное безобразие», — был ответ, — «Что еще можно сказать про эту страну?».

«Музыкальный вечер» открыл **«УРОК»**, творящий в непосредственной близости от Белоярской АЭС, и, по словам ведущего, «еще переживающий период разбрасывания камней». Используя диапазон от хард-буги до «Цыганочки» и «Яблочка», ребята рассказали о «Буднях сельчанина» и «Чудесном вечере», провинциальных парней, не забыв и свою пизиточную, не слишком цензурную песню-жалобу на тему о несправедливом распределении премий... Лето. Рок. Крестьянин, торжествуя...

Потом бодро настроились любимцы московских кладбищенских работников — **«АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ»** (сердца вышеупомянутых были завоеваны во время недавних съемок на католическом кладбище знаменитой некрофильской песни «Сержант Бертран» для ЦТ). Продолжая, — как охарактеризовал происходящее М. Симаков, — «праздничный дисковечер», АМ попели и свои лиро-любовные композиции («Хорошая девушка Таня», «Кома» и т. д.), пробежались по постоянно обновляемым хитам типа «Голоса» и завершили «маршированием», категорически отказавшись выдать массам «Тормозную песню» — нельзя все время тормозить?

Потом на сцене появился стул. Потом — его хозяин, дядя Федор. Потом — руководимая им ленинградская команда под названием «Ноль» прикатившая прямиком к концерту аж из Ирландии. У Николаса-барабанщика какими-то заботливыми ленинградскими военнослужащими была сломана челюсть, но это никак не повлияло на исполнение песен: антивоенных (призыв «засунуть пушки себе в зад!» очень оживленно был встречен снимавшими концерт «штатниками), коммунально-совково-бытовых и лично-общественных. «Инвалид нулевой группы» завел набитый к этому времени под завязку зал до кондиции. Да, в балалайке и баяне дядя Федор — стар, и даже — супер-стар во всем рок-н-ролловском значении этого слова применительно к фединой же тельняшке.

«Чайфов» зал встретил восторженным воем, тем более, что состав сюрпризно был усилен скрипачем Володей Желтовских из бывшей «Станции Вольных почт», с которым Шахрин уже работал дуэтом на майской «Свердловск-акустике».

Оставив новые вещи для грядущего фестиваля СРК, «Чайфы» спели несколько известных и любимых народом песен («Крепость», «Не беда», «Провокатор»...), продемонстрировав высокое качество своего звучания: даже из-за кулис все было хорошо слышно и понятно. Зал был внимателен и взаимно душевен.

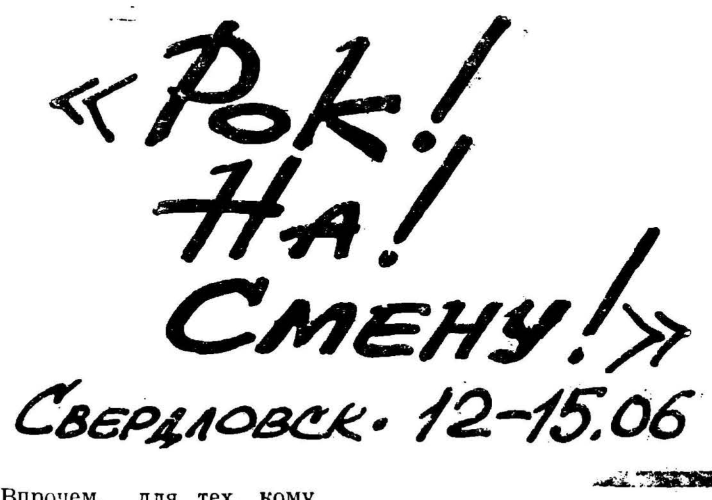
Для разогрева публики день третий открывали юные металлисты из **«ПРЕДИСЛОВИЯ»**. Что сказать? Просто скучно: по молодости лет, очевидно, ребята повторяли — не сильно умело к тому же — азы «школы». Впрочем, им еще по 17 лет, так что вдруг дело и пойдет на поправку?

Следующую команду — **«СОЛЯНКУ ИМ. БОБЫ ДОКУТОВИЧА»** тусовочная часть зала встречала бурно. Ребята в своей программе засолили уйму всего: и красно-рабочий народ, и канализацию, и старика Б. У. Кашкина, и бомжа... На сцене не хватало только, пожалуй, краснофлаговой тряпки, которая, зато, появилась у тусовки в зале. Каждому свое!..

«УРФИН ДЖЮС» вместо пяти обещанных минут на настройку занял на это дело пол-часа (какой же рок без лажи? Естественно, что именно в самый неподходящий момент у гитариста вылетела «примочка), после чего выступил в роли реставратора славных дней второй половины 70-х, преподнеся залу несколько новых и старых композиций с налетом чего-то фантастично-восточно-медитационного. Как и во всех других составах, в «УД» была и отличная игра музыкантов, и классный звук, и дым, и крутые композиции... Что до оценки, то мне всегда мешает схватить кайф их холодная отточенность. И это выступление не стало исключением из общего ряда.

Работавший и в этом концерте **«НОЛЬ»** был еще в большем ударе, чем накануне (может быть, этому способствовал дружеский междусобойчик, закончившийся где-то под утро?). Не зря ведь в программе прибавилось несколько новых песен, в том числе — «Вчера нам было так плохо, а теперь хорошо...»). Залу тоже было хорошо: бородатые и безбородые тусовщики плясали рок-н-ролл.

Финальным аккордом трех дней во Дворце молодежи (и ночей в гостинице «Большой Урал») прозвучало выступление призванного из столицы нашей Родины (но не рока). **«НОЧНОГО ПРОСПЕКТА»**. Это было бы интересно, если бы незадолго до НП в Свердловске не побывали англичане «Бэнд оф Холи Джой». Русско-англо-немецкий язык текстов, «железная» скрипка и вся кренящаяся (и только) в авангард музыка гостей воспринялись как нечто давно знакомое и не сильно оригинальное. А может быть, прохладный прием НП был вызван тем, что за три дня все эмоции повыдохлись?

Впрочем, для тех, кому трех дней нехватило, 15 июня в ДК ВИЗа (и в рамках того же фестиваля 70-летия газеты) прошел концерт групп МЦ «Рок-дизайн», где выступали **«Лондон»**, **«Комендантский час»**, **«Железное ведомство»**, **«М:А»**... 16 июня в концерте под открытым небом на Плотинке днем дали порезвиться молодым командам, а вечером в солянке от камерного оркестра до Ирины Отиевой отработали **«Чайф»**, **«Миссия антициклон»**, **«Доктор Фауст»**...

А если обо всех пяти днях: не зря; ох, не зря это было.

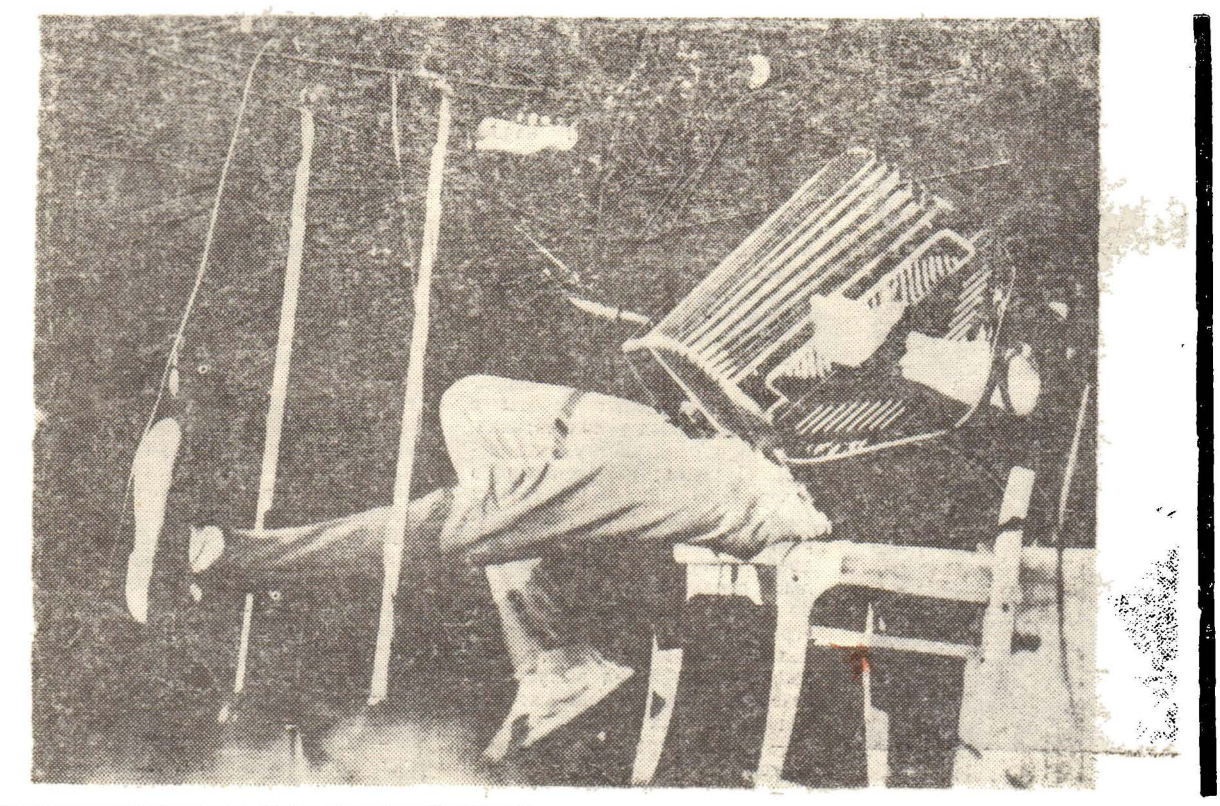
Ю. А. (плюс приложивший руку **М. Адлер** — не путать с Сочи).

Реплика по организации концерта на «свежем воздухе»: если шоу-тираж в театре драмы (на другой день) напоминал перенасыщенный до приторности кремом торт, то Плотинка...

Принцип составления программы совершенно непонятен: поставить на самое начало (8 вечера, почти безлюдно, светло, как днем, и т. п.) «Чайф» и «Миссию», которые, в итоге, отработали практически вхолостую...

НА СНИМКАХ: **«М:А», на плотинке; «Урок» в работе; Саша Пантыкин; «Бит-Бардак»; Дядя Федор в борьбе с баяном.**

ДВА ВОВЫ, АНТОН И ВАЛЕРА

...ВОПРОС МОЖНО?

ШАХРИН Владимир Владимирович, художественный руководитель и главный дирижер:

— Мы им покажем буги-вуги...

— Каким был твой школьный этап в рок-музыке и как к нему относились родители?

— Судьба твоего увлечения процентов на 80 зависит от родителей. История моя достаточно поучительна, хотя и банальна. Отец купил мне на день рождения у какого-то ханыги магнитофон, и при нем была одна пленка с записью зального концерта «Роллинг Соунз». Когда я в первый раз прослушал, для меня это было просто потрясение. Несмотря на жуткое качество записи, я ощутил какую-то сильнейшую энергетику и понял, что это как раз то, чего мне не хватает в жизни. Я думаю, многие таким образом пришли в музыку.

А дальше мне просто повезло. В то время, когда вся пресса писала, что «битлы» — жучки безобразные и выражение «в битлах» было равносильно сегодняшнему «фашист», отец мой собрал для нашей рок-группы семиклассников первый звукосниматель, научил меня играть на гитаре, сделал переносной усилитель — потому что к тому времени соседи уже были в шоке: домой притаскивались разные инструменты, а вместо барабанов просто переворачивалось ведро на пол. Это я сейчас понимаю, что, наверное, звук очень громкий, когда по ведру стучат, а оно раструбом вниз.

Но тогда это все нам было очень интересно, и я не забуду, когда мы, такие орлы, шли по улице: один несет усилитель на батарейках, другой идет сзади и играет — и куда-нибудь под общежитие, под окна... Ну просто страшный фурор. Рок-н-ролл — это ведь такая энергия, которую кому-то надо сразу выплеснуть, ее нельзя, как бардовскую песню, оставить для себя. Все равно, что пить в одиночку. Надо, чтобы обязательно кто-то присутствовал при этом деле. Когда сравнивают рок-н-ролл с наркотиком, я думаю: может и не наркотик, но штука достаточно религиозная.

Закончив школу, мы решили во что бы то ни стало сохранить школьную группу и стали поступать в строительный техникум, где у меня до сих пор преподает мама. Там нам пришлось конкурировать с группой «Пол-двенадцатого» которая один в один снимала «Дип Перпл», поэтому там принималась только западная музыка. И когда мы в первый раз вышли на танцы со своими простенькими песнями, то поняли, что надо в них что-то добавить, рок-н-ролльчика не хватает. И тут за дело взялся Бегунов, сказав: «Ну, мы им покажем буги-вуги!..». Носили мы тогда затертые джинсы, волосы — во! — по пояс, а у Бегунова — штаны с вызывающе огромными пуговицами «Биг Джон»... Сейчас, когда наша беззаботная юность вспоминается — такая оттяжка!

Ну, а потом был первый концерт в начале 85-го, где впервые официально профигурировало название «Чайф» — вполне сформировавшаяся группа со своими песнями. Затем — 86-й год, первый фестиваль рок-клуба, поездки...

— Чего в жизни больше всего — хорошего или плохого?

— В моей лично жизни хорошего больше. Это абсолютно точно. Если бы вокруг меня крутились какие-нибудь сытые буржуи, моя жизнь, наверное, показалась бы кошмаром.

— Не любишь буржуев?

— Просто у них своя жизнь. Россия — она такая: трамваи, грязь, снег падает, его никто не убирает... И в этой ситуации, в условиях нашей страны я чувствую себя достаточно свободным человеком. Потому что по сравнению с другими, — например, с моими соседями, — я занимаюсь тем, что очень люблю. И надо мной нет никаких начальников: хочу — играю, хочу — нет.

Правда, чтобы зарабатывать на жизнь, приходится много ездить — чуть больше, чем хотелось бы. В этом сказывается отсутствие нормальной системы коммерческих отношений, деятелей, которые занимались бы организацией концертов. ДК сошли с ума: гнут такую аренду, что даже при наличии полного зала и билетов по максимально высокой цене никак не управиться. Потому у нас в стране такая система — или играй музыку и будь нищим, или делай деньги.

— У вас есть в команде любимая шутка?

— Весь коллектив подобрался достаточно веселый. Иногда даже волосы встают дыбом от всех этих шуточек. Вроде бы по 30 лет всем — честное слово, иногда задумываюсь: кажется, не может быть, нам по 18 — и все! Это нормальное ощущение, помогает нам.,

Недавно, 1 апреля, проверили свои силы во время прямого эфира на МЖК (**кабельное ТВ.—прим. ред.**), когда в течение получаса с умными, даже пафосными лицами не сказали ни одного слова правды, нели бред, полную ахинею. А на следующий день я встречаю людей, которые, в зависимости от уровня понимания шуток, говорят, одни: все было отлично, мы просто ухохотались!, другие: а вы, оказывается, везде побывали, что же жевательной резинки не привезли?, зачем же было голыми на площадь Стокгольма выходить? — то есть поняли все буквально. Ну, а мы получили от своего выступления большое удовольствие. Да еще надели специально черные очки, чтобы смех в глазах не было видно, когда несешь чушь, — и кое-кто подумал, что мы сварщики. Так что конкретной, постоянной шутки у нас нет, но атмосфера такая все время присутствует.

— И она хорошо влияет на ваше творчество?

— Думаю, что да. Может быть, иногда, когда шутки сыплются на одного человека, ему становится несладко, но, слава Богу, у нас всем достается.

— Кто у вас самый веселый человек? Ты?

— Нет, я серьезный. Самый у нас несерьезный человек — это Бегунов. Это уж точно...

«Чайф» '85: В. Шахрин, В. Бегунов, О. Решетников

◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆ ◆

БЕГУНОВ Владимир Сергеевич. Гитара.

Родился в Крыму в семье офицера.

Жил в Архангельске, где поднимал художественную самодеятельность. Воспитывался при активном участии программы «Время», начавшей свои трансляции в его бытность.

Воинское звание — старший сержант.

Был членом партии.

Но у власти никогда не стоял.

— Володя, когда ты начнешь искать себе работу?..

— Как все это началось у тебя?

— Началось все это, наверное, с маминой и папиной постели. Хотя процесс зачатия вряд ли отличается от того же самого у ряда других граждан. Как и все дети начала 60-х мечтал стать космонавтом. До пятого класса был хорошистом, потом начались всякие увлечения улицей — и я стал двоечником. Детям, правда, об этом не говорю: пытаюсь внушить, что папа был отличником...

— Верят?

— Не очень... В десятом классе, когда попал в Свердловск, имел опыт работы в двух школьных коллективах, был как-бы инструменталистом. Поступил на бас-гитару в совершенно дурацкую группу 10-б класса, где играли Шахрин, Сергей Денисов и Андрей Халтурин. Играли довольно странные песни — модно было, например, «Барыню» играть тогда в некоторых группах. Начала новых песен у них уже были, а перед выпускным вечером Шахрин взвился: начал писать рок-оперу.

— Ты не принимал участия в этом?

— Сначала я долго цинично и мерзко над ними хихикал — я ведь тогда уже книжки читал.. Опера была ломовая. Сюжет был такой: одна царская или королевская дочь в непонятном государстве страшно полюбила шута — ну и, как водится, всякие препятствия на пути. Все это было весело и смешно, хотя работали очень серьезно. Премьера состоялась на выпускном вечере. Я играл...

— А Шахрин пел?

— Ну так естественно! Причем очень вдохновенно и закатив глаза... Потом мы всей гурьбой пошли поступать в строительный техникум...

— Потом была армия, погранвойска...

— А потом наступило безвременье, период отупелости, адаптация к жизненным условиям. Мы все переженились, потом — рождение детей, жуткая тишина... И, наконец, решили с Вовой восстановить все былое: Олег Решетников на барабанах и перкуссии, Шахрин и я. Потом Антон появился. После этого все как-то и пошло.

— Чего тебе больше всего хочется?

— Да хрен его знает: в таких экстремальных условиях живем, что главная задача — выжить. То воду отравят, то что-нибудь взорвется.

— Что ты любишь по воскресеньям делать?

— Воскресенье — вообще выходной очень тяжелый. Суббота легче переносится. Большая проблема в том, что у меня как бы семья, а с ней как бы надо много времени проводить, заниматься. Я жутко не люблю ходить по всяким общественным делам — по зоопаркам и так далее. Вот недавно велосипеды детям починил — ужасно довольны. Отчасти я домосед...

— Какие передачи смотришь по ТВ?

— Воскресенье начинается с того, что я просматриваю «Служим Советскому Союзу» и «Утреннюю почту».

— Тебе нравится «ССС»?

— Страшно. В последнее время это самая веселая передача по ЦТ. Планирую начать смотреть «Сельский час» — надо знать, что садить и когда. С ужасом жду лета, когда вновь начнутся наезды с целью отправить меня на дачу к теще — колодцы копать и все такое прочее. Для меня дача — жуткая вещь. Я с мамой по этому поводу жутко ругаюсь. Она возмущается: почему тебе в деревню, на природу не хочется? Я пытаюсь ей объяснить, что у человека должна возникнуть тяга к земле. А откуда ей у меня взяться, если я всю жизнь в городе живу?

— Как мама относится к твоему занятию и статусу?

— Она говорит: Вова, когда ты начнешь искать себе работу? Наездился ты или не наездился?.. Все ждет, когда я буду ходить в галстуке с 9 утра в контору за 150 рублей — это считается нормальным положением советского гражданина. Жена привыкла, ничего не говорит, а мама очень беспокоится о моей будущности.

— Хорошо или нет, что Бог миловал вас от истерик публики на концертах?

— Наверное, хорошо. Потому что недавно вот были в Ленинграде поползновения на истерику со стороны фанатов «Алисы» — это странные, страшные люди. Дурные. Толпа. Публика и толпа — это же разные вещи.

— А чем ты занимался прямо перед «Чайфом»?

— Дурной период был. В милиции работал, в ППС. Всякой пьяни, рвани насмотрелся. Потом на стройке поработал немножко.

— У тебя в жизни было много неприятностей?

— По разному бывает. Все плохое забывается или позднее одевается романтическим ореолом. Сейчас все пока ничего. То с тещей бои вел — сейчас теща вроде ничего. Когда не ругаемся, все мы хорошие.

— **Какой ты человек?**

— Страшно вредный. Хотя, конечно, обаятельный. И добрый. Этого не отнимешь.

— **Над кем в группе больше всего шутят?**

— В последнее время, наверное, над Валерой — недавно в коллективе. Хотя мы его давно знаем. Периодически делали предложения играть у нас, приглашали еще в первый состав. Наконец он согласился, приехал в Свердловск и сейчас нам всякие сказки рассказывает— то он белорус, то — якут. Обещал отрастить волосы. Но ошибся и — видишь — наголо остригся.

— **Кто надоумил?**

— У нас это периодическое увлечение — то Антон стрижется, то мы с Валерой. Теперь вот Вова остался с Алексеем **(Алексей Александрович Жданов, звукооператор «Чайфа» — Ю. А.).**

— **Будешь их настраивать на это дело?**

— А что настроивать-то? Ночью взял да побрил. Это же элементарно. Правда, Шахрин сопротивляется — ничего не понимает в мужской красоте. А красота — это ж страшная сила!

— **Ты правда коммунист?**

— Был.

— **Сам вышел?**

— Конечно сам — взносы не платил, на учет не вставал. Можно было перед уходом сделать политический выпад, крикнуть что-нибудь вроде «А-а, шакалы!», но зачем это все надо? И так подобных акций хватает.

— **Ну и как?**

— Страдаю, до сих пор не могу найти себе места, последние волосы рву...

— **Самое хорошее воспоминание за последнее время?**

— События в Румынии, наверное — потому что очень хочется, чтобы у нас не было партии, всяких министерств и ведомств.

— **Это в тебе говорит память о партийном прошлом...**

— И это тоже. Я по разным парторганизациям потусовался: страшная вещь! Господи, как это людей ломает! Партия у нас совершенно безбожно грабит людей. Я в период сдачи партбилета посмотрел, сколько примерно денег отдал за эти годы — у-у! кошмар! — просто взял и отдал кому-то, непонятно кому и за что...

— **Шахрин посоветовал спросить у тебя про Родину...**

— Родина — дело тонкое, мы ее все, конечно, любим, но в том виде, в котором она сейчас существует, делать это сложно.

— **Может быть, еще не все потеряно?**

— Хотелось бы в это, конечно, верить, но черт его знает — чего в нашей стране не бывает.

(Бегунов никак не хотел отрываться от интервью, на все призывы коллег утверждая, что «музыку он ненавидит», но в конце-концов подчинился коллективу).

А вообще-то, я считаю, если эту музыку не запретят, то она не отомрет.

— **А кто может запретить?**

Антон: — Такие люди, как Белов, Распутин... Я хорошо отношусь к фольклору, но мне кажется: эти люди делают вид, что народную музыку любят. Или любят ее как-то не так.

— **Как вы относитесь к религии?**

Антон: — В целом хорошо. Там как раз доброта и мысль, которые должны спасти мир от разрухи.

— **Где-нибудь еще это есть?**

Антон: — В рок-н-ролле. Хотя это можно обозвать как угодно — названия банальны. Рок у нас не массовая культура. Люди обозлились и отупели за известные 70 лет.

— **Что может заставить их перестать быть такими?**

— В них надо воспитывать культуру. Как это сделать — я не знаю.

— **Какое у вас настроение в последнее время?**

Валера: — Неважное. Радоваться-то особенно нечему, все летит в какую-то дыру...

— **А относительно творчества?**

Антон: — Тут все нормально...

Валера: — Оно соединяет в себе все хорошее, что у нас есть.

Антон: — Ну и, наверное, еще есть любовь. Не к женщине, а вообще. К Родине. Я люблю Родину, но ее очень тяжело любить — это истеричная женщина, глупая, взбалмошная, бросается из крайности в крайность.

Валера: — Родина — это мы сами.

Антон: — А то, как мы живем, это уж не Родина. Это — социализм.

— **Какие слова вы хотели бы о себе прочитать?**

Антон: — **Напиши, что мы с Валерой — красивые, статные парни. Герои рок-н-ролла.**

Валера: — Нет, это нескромно...

(Зато действительно так. А если не сам, то кто о тебе позаботится? — Ю. А.).

НИФАНТЬЕВ

Антон

Владимирович.

Бас-гитара.

СЕВЕРИН

Валерий

Александрович.

Барабаны.

Представители ритм-секции.

Твердо уверены, что

— У БоГатых свои причуды...!

— **Чем бы вы занимались, если бы не «Чайф»?**

Валера: — Если бы не служил в «Чайфе», служил в милиции или работал в цирке барабанщиком, благо все это перепробовал. Или снова попал бы в объединение «ЯКУТНИИПРАЛМАЗ», где потерял массу здоровья и всего остального.

Антон: — Наверное, тем же. Играл бы только немного другую музыку. Отличное влияние на меня оказал уход из муз. училища. Там, на мой взгляд, кроме теории музыки и специальности, все предметы — история партии, физкультура и тому подобные — никчемные.

— **Каким видите проект памятника свердловским рок-музыкантам?**

Антон: — Я бы увековечил в этом памятнике Белкина. Потому что он олицетворяет свердловский рок. И поставил бы этот памятник на площади 1905 года. Но не при жизни Белкина, конечно. Иначе это уже культ личности.

— **А себя бы не хотел увековечить?**

— Не в памятнике.

— **Кто для вас Шахрин?**

Антон: — Шахрин для нас — Ленин.

— **Он это знает?**

Валера: — Он это чувствует.

Антон: — Шахрин — лидер. А лидер — это Ленин или Гитлер. Шахрин ближе к Ленину.

— **А Бегунов?**

Антон: — Бегунов — это Троцкий.

— **Существуют ли в вашем мужском коллективе внеуставные отношения?**

Валера: — Бегунов у нас их пресекает...

Антон: — Точнее, распространяет отношения уставные...

Валера: ...потому что он старый армейский «дед».

Антон: — Репетиция начинается с крика Бегунова «На пола!». Это он полы мыть заставляет...

— **А какую роль вы в коллективе играете?**

Антон: — Мы с Валерой ритм-секция. Ритм поддерживаем. Мы с ним старые закоренелые брежневисты. Потому что в то время некоторые продукты можно было купить. Вся моя молодость и становление проходили в брежневское время. Брежнев воспитал во мне все самое хорошее и все самое плохое.

— **Каковы ваши отношения с Фортуной?**

Антон: — Вообще-то нам, наверное, везет. Хотя постоянно преследуют разного рода беды — финансовый и масса других крахов социалистического происхождения.

— **Каким, по-вашему, будет рок-н-ролл завтра?**

Антон: - Думаю, всегда таким же, как и сегодня. Только играть его будут молодые ребята.

— **Значит, вы не согласны с БГ, что «рок-н-ролл мертв?».**

Антон: — У БоГатых свои причуды...

— **Ты к таковым не относишься?**

Антон: — Нет. Я беден. Я нищ. У меня нет машины, квартиры, нормального инструмента.

— **А что есть?**

— Душа, сердце, доброта.

— **Какие вы?**

Антон: — Добрые. Еще злые. На все. На гопников. На страну.

Валера: — Скорее, не на страну, а на Систему.

— **В системе рок-музыки жить легче, чем в общей?**

Антон: — По-моему, легче. Немного теплей.

— **Чего особенно не хватает?**

Антон: — Денег. Наша система как раз старается сделать их количество еще меньше. А у нас же общественное с личным неразрывно. Будем плохо кушать будем плохо играть рок-н-ролл. Будут плохие инструменты — то же самое.

— **Чем займетесь, если умрет рок-н-ролл?**

Валера: — Я могу работать уборщиком, почтальоном, дворником, рабочим, монтировщиком декораций.

...И снова — Шахрин

— **Как относишься к проблеме поклонников?**

— Насколько я понимаю, обновление нашей аудитории уже произошло несколько раз. Вначале нас как и весь советский рок-андерграунд. слушала элитарная публика, которая могла попасть на те неофициальные концерты. Позднее группа стала более жесткой — злой, почти припанкованной, и я понял, что слушать «Чайф» стали одни подростки, которые на концертах накачивались от нас энергией, а сами-то песни им были не особо и нужны.

В 89-м году появилась та аудитория, которая, думаю и сейчас с нами, и которая мне очень нравится: это простые люди — рабочие, то есть пролетарская прослойка. В то время мы больше внимания стали уделять музыке. А сейчас мы возвращаемся к первоисточникам, к корням музыки «Чайфа», и вернулась, вроде бы, и наша ранняя, прежняя публика, которая выросла вместе с рок-н-роллом, которая сегодня уже может понимать нашу музыку. Ведь у нас есть вещи, которые не до конца понятны 17—18-летнему парнишке, потому что он был еще маленьким, когда эта музыка нас питала, была для нас — как революция, как знамя. Когда кругом было такое болото, единственное, что давало жизнь, была музыка.

Так что, у нас сейчас разновозрастной отряд публики. Сразу оговорюсь, что он небольшой. Ведь рок-музыка, я считаю, на данный момент не является массовой культурой. Наша аудитория сегодня — от четырнадцати, — иногда бывает и меньше, — и лет до сорока. Хотя вот на одном из последних концертов подошла ко мне бабушка лет семидесяти и говорит: «Володя, сегодня у вас был отличный концерт, понравилась появившаяся у нас духовность». Это очень приятно, конечно. Это говорит о том, что у группы есть своя эстетика.

— **Как ты думаешь, до каких пор вы будете на сцене?**

— Мне бы хотелось до конца.

— **Света?**

— Просто до конца — какой бы он ни был.

Отвлекала «Чайфов» вопросами от репетиций Юлия АГАРЕВА.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Это интервью было взято в несколько приемов три месяца назад. После этого «Чайф» сплавился по Волге от Горького до Москвы с концертами в рамках движения «Рок чистой воды», в которых принимали участие группы, неравнодушные к нашему будущему, от Питера до Магадана; приняли участие в концертах фестиваля «Рок! На! Смену!» и — потеряли бас-гитариста: по ряду причин из группы ушел Антон Нифантьев. Жаль! Хотя им, наверное, виднее? (Фоторепортаж о круизе «Рок чистой воды» — в следующем выпуске нашего издания).

В ПИТЕРЕ?

Подборка материалов о ленинградских рок-музыкантах

Независимый журналист, имеющий, однако, отношение к Лен. рок-клубу, **МИХАИЛ ШИШКОВ**, считает, что «времена единства прошли. Осталась контора, играющая больше роль официальную, чем объединяющую». «Именитые» команды могут работать (и работают без него), а молодежь находит друг друга сама. «Группы начали расползаться по молодежным культурным центрам, которые, в отличие от рок-клуба, могут хоть как-то обеспечить их работой. (...) На данном этапе «Аквариум», «Алиса», «Кино», «ДДТ» — идеологические банкроты, хотя пока народ на них ходит... Будущее рок-клуба — дело рук молодых».

Вот так вот? Чтобы не быть слишком категоричными, мы поделили питерскую информацию «фифти-фифти»: пара «мэтров» ленрока плюс пара молодых, обнадеживающих и т. д., короче говоря — еще новых для вас команд.

ПРИВЕТ ГИМАЛАЯМ?

В этом году ЮРИЙ МОРОЗОВ записал 50-й (!!!), а следовательно — юбилейный альбом.

— Каким взглядом вы оглядываетe пройденый путь?

— Грустным, потому что мои альбомы говорят о грузе прожитых лет, эмоций, расстраченных на музыку, на жизнь. Но и кроме того — примешивается некая заслуженная гордость, тоже с долей печали.

— Что будет дальше?

— В обозримом будущем займусь тем же, чем раньше: запись на студии, концерты. Сейчас вовсю пишу новый диск, который сильно отличается от последнего, 50-го. Если честно, то хочется бросить все и уйти в Гималаи — это меня сейчас больше привлекает, чем быть музыкантом в такой... странишке, как СССР. Прошу привести без сокращений **(просьбу юбиляра выполнить не удалось, т. к. бумага не все терпит. — Прим. ред.).**

— Что вы можете пожелать с Гималаев Свердловскому рок-клубу?

— Перестать плодить попсовые команды. Ведь раньше они у вас были более серьезные, — как, например, «Урфин Джюс», — но менее коммерческие, чем сегодняшний «Наутилус». Вы, Свердловск, можете задавить крутым роком. У вас есть музыкальный потенциал, желаю его реализовать!

Мы со своей стороны тоже поздравляем Юрия Морозова со столь знаменательным для него и вообще событием и желаем ему свежих творческих сил.

ЮГО-ЗАПАД
(или просто «Ю-3»)

«Ю-3» объявились в Питере очень давно, аж в 1988 году. И хоть воды утекло в океан и пыли было много, состав группы тот же: Егорыч Шнапс (Егор Пронин — вокал, гитара; Эндрю Чегевара (Андрей Чегеваров) — барабаны; «Лельс» (или «Лельсище», он же «Алексей Савинков) — бас-гитара; Санька Лишний (Александр Махно) — соло-гитара, вокал. Первый и четвертый строчат тексты.

Группа пользуется заслуженным успехом в Питере, а также за его пределами. На счету «Ю-3» концерты в Казани, в Нарве, Великих Луках и еще черт знает где (например — в Москве), а также фестивали и конкурсы «Надежда-89», «Балтийское лето-89», «Аврора-89». В конце февраля участвовали в диалоге городов-побратимов Свердловска и Ленинграда, бок о бок с «Чайфом» и «Нолем» в славном городе Питере.

По стране и за ее пределами бродят различные записи «Ю-3», объединенные одним скромным названием «Антигавнин» (написанному веркть). Родное Ленинградское ТВ даже показало пару клипов группы «По разбитым бутылкам», «Выходной панк»).

В планах группы на ближайшее время уместились города Казань, Хельсинки, Лондон» и ...? А также запись нового альбомчика.

От редакции: о стиле, в котором играет группа «Юго-Запад» вы можете судить по данному пресс-релизу.

«ПАУТИНА»

Группа создана в июле 1988 года. Работает в стиле «гармонический хард-рок», подразумевающий уход от приевшихся штампов. С июля 1989 года «Паутина» работает в составе:

Вячеслав **ШАМАЕВ** — бас, клавиши, музыка, тексты (экс — «Техпомощь»).

Сергей **ШАМАЕВ** — барабаны (экс — «Техпомощь», «Объект насмешек»).

Вадим **БЛЕЙЗИЗЕН** — гитара (экс — «Тамбурин»).

Николай **КУДРЯВЦЕВ** — вокал (экс — «Орнамент», «Техпомощь»).

Музыкантов группы объединяет взгляд на рок-музыку, как на составную часть мировой музыкальной культуры, что определяется кругом их музыкальных интересов — от духовной и классичской музыки до лучших образцов современного рока.

◆ ◆ ◆ ◆ ◆

Можно вместо эпиграфа цитату? Да? Спасибо. Тогда — — «Пока» этого не будет, мы будем слышать песни, подобные тем, которые «поет» ансамбль из Уфы с вызывающим «дустовским» названием «ДДТ»:

> В небе радуга висела,
> А на ней свинья сидела,
> И осоловевшим оком
> Свысока на всех глядела.

Но и эти упражнения в глупости бледнеют и кажутся детским лепетом рядом с вот таким текстом, который пропагандирует ансамбль «Зоопарк»:

> И нам всем нужен кто-то,
> Кого бы мы могли помучить,
> Покалечить или даже убить...».

Так писала «Комсомольская правда» всего-то пять лет назад. Возможны варианты. Например, не прошло и пяти лет, как легендарный Майк Науменко — лидер «Зоопарка» приехал с концертами в Ростов-на-Дону. Или — и пяти не прошло, как Майк выпустил на «Мелодии» пластинку «Сидя на белой полосе». Но как там не исчисляй, Майк все-таки добрался до нашего уездного города Н» — а также его акустическая гитара.

ДК обувщиков, в народе известный более как «Дунькин клуб». Можно еще эпиграф? Последний? Нет, не из «Комсомольской», из жизни.

«Вопрос-записка» из зала: «Майк, вы сейчас на каком небе?». Ответ «Я сейчас на вот этой белой ерунде сижу» и показывает на куб, где действительно сидит).

Ну вот и все эпиграфы. Теперь вопросы и ответы.

— Майк, вот Михаил Борзыкин в интервью Троицкому говорит: «За год пребывания в рок-клубе мы успели разглядеть, что к чему. Многие иллюзии рассеялись. Я понял: это не храм, а контора, причем, достаточно коррумпированная. Картина была нарисована по трафарету. Существовала элитарная тусовка — «Аквариум», «Зоопарк», «Кино», Курехин, которая обеспечивалась всем необходимым». Ты бы мог прокомментировать эту ситуацию?

— Это, как бы тебе сказать... Я не хочу говорить про Мишаню, что это ложь... Миша у нас страшный революционер и страшно ультралевый. Понимаешь, всем было одинаково плохо, никому ничего не обеспечивалось. Это ему так хотелось бы думать. Он очень не прав. Он считает себя глубоко обиженным жизнью человеком. На самом деле было одинаково плохо. И когда нас шпыняли так, что ему не снилось, он тогда пешком под стол ходил. Я бы не хотел ни в коей мере его обижать, потому что и он получил свою порцию ударов по голове, но чтоб «Аквариуму», «Кино», Курехину и нам все обеспечивалось, я такого не припомню.

Майка дополняет Александр Старцев (редактор «Рокси»)

— Если хочешь ситуацию — 84 год. Фестиваль. **«ТЕЛЕВИЗОР»** — лауреат, **«ЗООПАРК»** — статьи в «Смене», «Комсомольской правде» и все остальное...

Майк: — В последний день, где, кстати, мы на концерте уделали «Аквариум»...

Старцев: — Результат опроса публики: **«АКВАРИУМ»** — второе место, **«ЗООПАРК»** — первое место, **«ТЕЛЕВИЗОР»** — тишина...

Майк, Старцев: — И все эти слова оттого, что... Выключи диктофон, не для печати мы расскажем...

Щелк (...).

— Еще вопрос «по Троицкому», теперь уже из книги «Снова в СССР»: «Майк является одним из самых созерцательных, ленивых непрактичных людей своего круга...». Если бы ты встретил Троицкого, что б ему ответил?

— Так я с ним знаком, не скажу, что друзья или еще как, но лет девять знакомы. Созерцательный — не знаю, не мне судить. Что я лентяй жуткий — это я подтверждаю. И что я абсолютно непрактичный человек — тоже подтверждаю.

— Вчера ребята на концерт приносили твои пластинки «Сидя на белой полосе» — с рубля двадцати уцененные до шестидесяти копеек. Они хотели получить автограф. Ты бы оставил автограф на свей уцененной пластинке?

— Так я и давал автографы...

— Это больной вопрос...

— Нет, нет, потому, что если в Ростове они уценены, то в Ленинграде их вообще нет — раскуплены. Просто «Мелодия» — это фирма, где идиот на идиоте сидит и идиотом погоняет. Нет, чтобы выпустить однажды пластинку нормальным тиражом — нет, они выпускают один раз тираж, который раскупается, потом выпускают второй раз таким тиражом, который тоже раскупается, тогда выпускают в третий раз и, естественно, он раскупается не очень хорошо. Ничего обидного в уцененной пластинке нет, просто это их коммерческая тупость какая-то. Мне было бы обидно, если бы первый тираж не раскупили.

— Ты посвятил Саше Башлачеву песню. Сейчас говорят, что если бы еще при жизни к Саше были внимательны хотя бы друзья, то есть, элементарно человеку негде было переночевать... (Как говорят). Нет ли у тебя вины, что ты чего-то не сделал для него?

— Никакой вины у меня нет. Потому что мы не были друзьями. Так, встречались в каких-то городах, в основном, в Москве, о чем-то разговаривали, песни друг другу пели... Я не сделал для него ничего хорошего, ни плохого. Да и наверное, не мог сделать ничего.

— Одна из твоих песен посвящается музыканту, ты заинтриговал, заметив, что посвящение конкретно. Но, судя по тексту, посвящение не конкретно и не боишься ли ты неконкретностью этой обидеть других или всех музыкантов?

— Почему неконкретно? Вполне конкретно, только я не скажу, кому она посвящается. Но конкретность и неважна — это очень простая вещь — у половины людей в мире есть друзья, которые просто тебе в спину ножик засадят, будучи твоим лучшим другом. Такие люди есть и никуда от них не денешься.

— Твои вещи идут по описательной линии, ты задаешь картину, не направляясь вглубь. Вот «Гопники», например...

— Да, скорее всего, по описательной... «Гопники», кстати, написаны после прочтения романа товарища Старцева и товарища Дидикина «Полет на черную планету», Саша — вдохновитель, в общем-то. В этом научно-фантастическом романе... ну не сильно научно, конечно, и полуфантастическом, есть планета Гопников. Так что темой я обязан Александру.

— Майк, в творчестве своем ты традиционен, не хотелось ли тебе иногда поэкспериментировать? Ну, может быть, не как «ЦЕНТР», но поэкспериментировать в общем-то?

— Ну, у Васьки Шумова свои заморочки, а я люблю классический рок-н-ролл, традиционный. У нас есть эксперименты, например, мы играем прседорэггей. Ну, белый рэггей — изначально псевдо. Настоящий рэггей могут играть только люди с Ямайки. Есть утяжеленные вещи, не скажу, что хард-рок, но утяжеленные. Так что у нас есть эксперименты.

— Майк, со времени «Белой полосы» прошло немало времени... Собирается ли «ЗООПАРК» записываться альбомом?

— Суть в том, что мы просто не хотим писаться в плохой студии: нам сейчас меньше, чем с 16 каналами не управиться. Если раньше мы писали у Тропилло в два канала — два по два, — то сейчас требования возрастают. Не хотим выпускать откровенное фуфло. Надо сделать так, как оно должно быть.

— Фильм, в котором ты снимаешься, имеет детективный сюжет?

— Сложно рассказать сюжет, но нет, он, не детективный. Фильм будет называться «Буги-вуги каждый день». Скорее, веселый идиотизм. Про то, как мне в моих пяти ипостасях отвратительно живется и как что-то постоянно мешает. И как я мечтаю о другой жизни. В другой жизни я то шпион, то звезда рок-н-ролла, то герой-любовник со сценой повешения в конце. Моя партнерша по фильму, — в которую я влюбляюсь, — берет и просто вешает меня среди цветущего сада. Должны были закончить фильм в марте, но Александр Васильевич Киселев выдал нам еще два месяца. Главная роль писалась в расчете на меня. Фильм должен получиться веселым. Будет ли он показываться у нас, я не знаю, но Бельгия, Голландия и ФРГ купили его на корню.

— Многие газеты опубликовали отчет о пресс-конференции, посвященной появлению у нас «Радио Сайленс», скажи. Гребенщиков кокетничает отвечая?

— Выключай эту штуку, и я объясню. Но не для печати.

Щелк (...).

Галина **ПИЛИПЕНКО**,
(г. Ростов-на-Дону).

В ПОИСКАХ „The Cure"

В кайф ли мастерам «унылого рока» жизнь «наверху»?

Ситуация выглядит не слишком хорошей. Пару дней тому назад группа дала пару сногсшибательных концертов в 15-тысячном парижском зале «Берси Аудиториум», а сегодня собираются играть в Реймсе для четырех с половиной тысяч зрителей. Смит движется по сцене, словно зомби, — сказывается пьянка до пяти утра минувшей ночью, — но подростки в зале, видимо, считают, что так и должно быть, потому что они буквально выходят из себя. Группа начинает работать, даже не поздоровавшись с публикой.

Аудитория быстро превращается в бурлящий вулкан: здесь, в провинции, «кьюромания» в разгаре. Служба порядка с трудом сдерживает рвущихся через оцепление фэнов, но следует заметить, что охранники действуют не так жестко, как их крутые американские коллеги. Песни из нового альбома группы — «Дезинтеграция» — достаточно активны, и словно в ответ на это Роберт Смит «выдает» впечатляющее шоу, непрерывно преодолевая порывы к тошноте. Когда «Кьюр» покидают сцену, он падает на ящик за кулисами, погрузив лицо в ладони, и несколько минут молчит. Техники понимающе ухмыляются, а потом — музыканты снова на сцене, где выдают пять вещей на «бис». Довольные зрители расходятся по домам.

Со своими высоко начесанными волосами, бледным лицом и ярко накрашенными губами лидер «Кьюр» является для многих иконой постпанка. Его песни, словно навеянные больными снами, замешанные на страхе в минорном ключе — во главе жанра, довольно пренебрежительно названного «унылый рок». Смит — поистине мессия меланхолии, гуру мрачности и уныния. Миллионы тинэйджеров считают его родственной душой. «Иногда я чувствую себя очень уверенно, — говорит Роберт, — особенно когда подумаю, что, хотя мы и не очень старались, добились такого успеха». Действительно, хотя Смит и может сочинить запоминающуюся мелодию, группа делает своеобразный стадионный поп — слегка слащавая музыка с весьма глубокомысленными словами.

Довольно странно, что такой занятый самокопаниями человек, как Смит, может проявлять себя «железным» человеком, что доказал концерт в Реймсе. Впрочем, это неудивительно, если вспомнить двенадцатилетний путь группы, как правило — со Смитом на острие тарана. Этим можно объяснить и растущую коллекцию золотых и платиновых дисков «Кьюр» и их долгожитие.

Смит твердо заявляет, что это последнее турне группы. Можно было бы этому поверить, как и утверждению, что больше альбомов не будет, — если бы таких же заявок не было по поводу предыдущих двух пластинок, но в этот раз, кажется дела обстоят более серьезно. «Я на самом деле дошел до такой степени, что ничто не сможет меня заставить снова вернуться к концертной деятельности. Руку даю, что наши оставшиеся 27 концертов будут последними. По крайней мере — для меня», — утверждает он.

Если учесть, что Смит — олицетворение «Кьюр», угроза звучит внушительно, плюс еще и то, что он начал работать над сольным альбомом — это будет, как он сам говорит, нечто фолковое в духе Ника Дрейка, кумира «Кьюр». Чтобы удар был не столь сокрушающим для коллег по команде, Смит собирается пригласить для работы над альбомом Саймона Джолапа и Бориса Уильямса (бас-гитарист и барабанщик «Кьюр» — прим. ред.).

Клавишник Роджер О'Доннел считает, что все разговоры о конце совместной работы — стремление немного сбить самодовольство с коллег и заставить понервничать поклонников группы. «Изо всех людей, которых я знаю, — говорит он, — Роберт самый нерешительный по части каких-либо перемен. Если ему что-то нравится, он упорно держится за это».

И в самом деле — со своим директором по видео Тимом Поупом группа работает уже восемь лет, неизменный менеджер — Крис Перри, в 1978 году пригласивший их на «Фикшн рекордз». Жена Смита, Мэри, была его подружкой с 15 лет, а Лоренс «Лол» Колхарст, недавно изгнанный клавишник, дружил со Смитом с пяти лет.

Изгнание Толхарста скорее служит доказательством нежелания каких-либо перемен, чем решительности Смита. Толхарст придумал имя для группы, и, кроме Смита, это был единственный человек из первого ее состава. Его роль, как музыканта, всегда была неопределенной: когда О'Доннел в 1987 пришел в «Кьюр», он просто недоумевал, зачем нужен группе Лол с его примитивной техникой игры. Как поясняет Джолап: «Просто забавно было с ним общаться, это была часть того, что мы называем «Кьюр», хотя он никогда не относился к музыке серьезно».

Это было забавно, но в конце концов стало ужасным. Во время турне 1987 года, когда шло представление на публику альбома «Целуй меня, целуй меня, целуй меня», ситуация обострилась до предела. Свидетельствует сам Смит: «Лол постоянно упивался в стельку. Он просто мешал работать, не говоря уж о каком-то участии в работе вообще». Когда Смит потребовал его немедленного отчисления из группы, Толхарст пообещал исправиться, но во время записи «Дезинтеграции» все пошло по-старому. Смит уверен, что, если бы Лола оставили в команде, он упился бы до смерти или «Саймон выкинул бы его с балкона. И в итоге мой лучший друг оказался бы в тюрьме, а Лол — в могиле. Единственным выходом было его изгнание».

Когда-то Джон Леннон заметил, что в 50-х «все фэны Бадди Холли старались походить на Бадди, а все фэны Элвиса — на Пресли». Сегодня поклонники «Кьюр» делают то же самое: одеваются в черное и взбивают свои нарочито неаккуратно подрезанные волосы. Большинству из них сегодня меньше 20, и это означает, что они едва вылезли из пеленок, когда команда записала в 1978 году свой первый альбом. Отрадно, что «Кьюр» до сих пор не расстались со своей музой. Альбом «Дезинтеграция», десятый и пока последний, — возможно, лучшая работа группы.

С первого взгляда это довольно бледная работа без ярко выраженных хитов, и в эмоциональном плане явный удар ниже пояса. Но он вписывается в ужас Смита делать что-либо дважды. Учитывая, что на предыдущих двух альбомах «Кьюр» назаписывали попсни на много лет вперед, Смит задумал сочинить что-нибудь такое, что станет «самой сильной вещью из всех, сделанных ранее». (После 29-го дня рождения он почувствовал беспокойство перед грядущей круглой датой, имея в запасе лишь разные «заплатки»). «Я хотел все изменить, прежде, чем мне стукнет тридцать, но не уложился к сроку, так что сейчас я живу на одолженное время», — утверждает он.

Его волнение можно понять, если вспомнить, что в детстве жизнь не баловала его впечатлениями. Он вырос в Краули, Сассекс, сходящим тогда на нет южном пригороде Лондона, где ничего, по его мнению, никогда не происходило: абсолютно серый город. Спасаясь от скуки, он начал играть в одной из команд зарождавшегося тогда панка. «Мы умели играть, но я это дело ненавидел, — вспоминает Смит, — Зачем нужны изыски, если можно уложиться в три аккорда?». Единственным конкурентом была группа Джолапа, и они разрешили все противоречия, в один прекрасный день объединив команды. Отзвуки этой эры звучат и сегодня в музыке «Кьюр», потому что все причины, породившие панк-рок, остались неизменны и их отражение — неразрывная часть имиджа группы.

С Толхарстом на барабанах и Майклом Демпси на басе, они дебютировали в Штатах в 1980 году с «Парни не плачут». Демпси не разделял их увлечения панком, и Джолап заменил его на «17 секундах» и «Вере». На этих двух альбомах группа из жизнерадостных попсовиков превратилась в угрюмцев, излучающих мрачное сияние.

Смит и сам вступил тогда не в лучший период своей жизни, и группа записывает патологический шедевр «Порнография» — монументальный депрессивный альбом, в котором смерть упоминалась почти в каждой песне. Вспоминая о том времени, Смит говорит: «Тогда у меня был только один выход — или все бросить, или записать пластинку, куда можно было бы выплеснуть из себя всю дрянь. Я рад, что выбрал последнее, ведь исчезнуть было бы проще».

Примерно в то же время появилась его знаменитая прическа с беспорядочно и высоко зачесанными волосами. Он привел в ужас поклонников, когда четыре года назад коротко постригся, мотивируя это тем, что «фэны стали походить на меня больше, чем я сам». Впрочем, скоро он отрастил волосы по-новой: «Стало трудно петь старые песни в новом облике, — говорит Смит. — Так я чувствую себя более комфортабельно, это мой способ окружающего мира». (О'Доннел дает более простое объяснение: «Нам нужны длинные волосы, иначе кто бы разглядел нас в клубах дыма на сцене?»).

В 1983 году Смит, устав от постоянного напряжения быть лидером, присоединился к апостолам «мрачного рока» «Сиукси энд Бэншиз», одновременно работая и с «Кьюр». Кроме этого он увлекся «дурью», заслужив у британской прессы нелестного эпитета «Сумасшедший Боб». В это время он записал с бас-гитаристом «Бэншиз» Стивом Северином галлюциногенный и скандально незамеченный альбом «Голубой солнечный свет». Работать в двух группах, однако, оказалось непосильным трудом.

После мучительной «Порнографии» Джолап на время оставил «Кьюр», поэтому альбом «Вершина» записывался без него. Следующий — «Голова на двери» — стал для группы коммерческим шагом по пути к дверям в американский хит-парад. Сборник «Стоя на пляже» упрочил их репутацию в Америке, а пластинка «Целуй меня,...», полная прилипчивых поп-песенок, запустила группу в мэйнстрим. «Кьюр» легко заполнили зал «Мэдисон Сквер Гарден», а их клипы с утра до вечера гоняли по ТВ.

Не обошлось и без легкого скандала: несколько арабских групп в США выступили с протестом по поводу песни «Убийство араба», представлявшей из себя переложение центрального эпизода из романа Камю «Посторонний», речь шла даже об удалении песни с альбома, но Смит уперся. Компромиссом стало разъяснение на афишах, что группа ни в коей мере не оправдывает преступления против арабов. «Все это было так патетично, — вспоминат Смит, — Камю здорово бы повеселился».

У «Кьюр» вообще с юмором дело обстоит неплохо, несмотря на то, что их альбомы полны «тихого ужаса» — всеохватывающего чувства безысходности. Джолап утверждает, что Смит — самый веселый изо всех людей, которых он знает: «Это потому, что он переселяет грустную часть себя в песни». Оправдывая свое название, «Кьюр» играют терапевтическую музыку, музыкальный катарсис для Смита, группы и аудитории.

Это веселая команда. По мнению Джолапа, «некоторые песни «Кьюр» безысходны, но это только одна наша часть, хотя люди думают, что мы и музыка — одно. Они просто не могут понять, что основная причина нашего бледного вида — похмелье или недосып». Джолап самый близкий человек для Смита в этой команде друзей. Томпсон, который тоже был в раннем составе группы, делает оформление для его альбомов, к тому же он женат на сестре Роберта Смита Дженет. Уильямс и О'Доннел вместе одиннадцать лет, вдвоем играли в двух других группах, включая «Томпсон Твинз».

В последнее время Смит заканчивает свои альбомы на оптимистической ноте, и «Дезинтеграция» кончается песней «Без названия», которую сам автор называет «песней надежды в безнадежном мире». Главное же в его творчестве, по его мнению, — это «сражаться до конца, зная, что шансов на успех нет».

МАЙКЛ АЗЕРРАД.
(«Роллинг Стоун» № 560, 1989).

МАРТИРОЛОГ РОК-Н-РОЛЛА:

Официальная статистика вроде бы не занималась выяснением вопроса: на каком месте по смертности стоит работа рок-музыкантов. По мнению «дружелюбной» прессы, основная причина смерти у них — передозировка наркотиками. Дабы внести некоторую ясность, приводим перечень (не исчерпывающий, конечно) из английского журнала «Кью».

ДОРОЖНЫЕ ИНЦИДЕНТЫ:

— Эдди Кочран, 1960
— Джонни Кидд, 1960
— Дьюэн Олмэн и Берри Экли («Олмэн Броз»), 1971 и 1972
— Марк Болан, 1977
— Клифф Бартон («Металлика»), 1986.

УБИТЫ:

— Сэм Коук, 1964
— Бобби Фаллер, 1968
— Кинг Куртис, 1971
— Джон Леннон, 1980
— Мэрвин Гэйв, 1984
— Жако Пасториус, 1987
— Питер Тош, 1988.

ПЕРЕДОЗИРОВКА НАРКОТИКАМИ:

— Дайна Вашингтон, 1963
— Брайан Эпстайн, 1967
— Джими Хендрикс, 1970
— Дженис Джоплин, 1970
— Ник Дрэйк, 1974
— Пол Кософф («Фри»), 1976
— Томми Болин, 1976
— Кейт Мун, 1978
— Сид Вишез, 1979
— Бон Скотт, 1980
— Джон Бонхэм, 1980
— Тим Хардин, 1980
— Майк Блумфилд, 1981

СЕРДЦЕ.

— Хэнк Вилльямс, 1953
— Джим Моррисон, 1971
— Грэм Парсонс, 1973
— Мама Кэсс, 1974
— Артур «Биг Бой» Крадап, 1974
— Флоренс Боллард («Сьюпримз»), 1976
— Элвис Пресли, 1977
— Джимми Маккаллох («Уингз»), 1979
— Боб Хайт («Кэннед Хит»), 1981
— Алекс Харви, 1982
— Айэн Стюарт, 1983
— Билли Фьюри, 1983
— Мадди Уотерс, 1983
— Крис Вуд («Трэффик»), 1983
— Ли Дорси, 1986
— Нико, 1988.

АВИАКАТАСТРОФЫ:

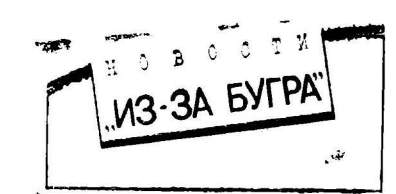
— Бадди Холли /Ричи Вэленс/ Биг Боппер, 1959
— Пэтси Клайн, 1959
— Джим Ривз, 1964
— Отис Реддинг (вместе с командой), 1967
— Ронни Ван Зандт, Стив и Кэсси Гэйнз («Линирд Скинирд»), 1977
— Рик Нельсон, 1985

РАЗЛИЧНЫЕ БОЛЕЗНИ:

— Стюарт Сатклифф, 1962
— Алан Фрид, 1965
— Джин Винсент, 1971
— Кларенс Уайт («Бердз»), 1973
— Стив Тук («Т. Рекс»), 1980
— Боб Мэрли, 1981
— Алексис Корнер, 1984
— Дэвид Байрон, 1985
— Фил Линотт, 1986
— Пол Баттерфилд, 1987.

САМОУБИЙСТВА:

— Эл Уилсон («Кэннед Хит»), 1970
— Грэхэм Бонд, 1974
— Рори Шторм, 1974
— Питер Хэм, 1975
— Терри Катц («Чика-

Альбомы (журнал «Кью»)

1. ТАНИТА ТИКАРАМ «Милый хранитель». (3 балла из пяти). Тем не менее, уже продано более 3000000 штук.

2. «КРИСТИЭНЗ». Альбом под тем же названием ливерпульского дуэта, проданный уже в количестве 2000000 экземпляров. Критика отмечает большую, чем в первой работе, сосредоточенность на саунде с легким и вкрадчивым налетом фанки, которого не было раньше, (3).

3. УОРРЕН ЗИВОН «Город в поперечном разрезе». Апостол «космического рока», который предлагает путешествие в мир, где «жизнь — дешевка, а смерть вообще ничего не стоит». В записи участвовали Джерри Гарсиа, пара человек из «Джефферсон Эйрплэйн», Дэвид Гилмор, Марк Айшем и Чик Кориа, (4).

4. ЛЛОЙД КОУЛ. Дебютный альбом бывшего лидера «Коммоушенз», записанный в Нью-Йорке с гитаристом Лу Рида Робертом Куини. Явственно слышится влияние Спрингстина, «Ю-2» и «Т.Рекс», но кроме этого — дыхание яркого и свирепого зверя, рвущегося наружу, (4).

5. КУИНСИ ДЖОНС «Обратно в блок». Право, стоило отойти от затянувшейся коммерции и «сблокироваться» с блестящей обоймой музыкантов от Эллы Фицджеральд до лидеров нынешнего хип-попа. (5 баллов).

6. «ФОЛЛ» (на снимке) «Выход из неразрешимого положения». Очередной альбом группы из Манчестера, прочно «прописавшейся» в хит-парадах по категории «индай». Имели шанс услышать их «живьем» вместе с «Тен Йез Афтер» в Свердловске на июньском фестивале «Рок! На! Смену!», но отмена «Вильнюса-90» отложила приезд этих групп неизвестно насколько, (3).

7. ОФРА ХАЗА «Ветер пустыни». Интересный звуковой микс, в котором переплелись назойливые йеменские мелодии и заразительные западные танцевальные стандарты, (4).

8. МИК РОНСОН — ИЭН ХАНТЕР «Й. Ю. АИ. ОРТА». Бывший коллега Боуи по марсианскому» периоду на пару со старым корешем из «Мотт зе Хуппл» вызывают в памяти атмосферу радио-прогулки по ночному эфиру середины 60-х, (3).

9. ПИТЕР ХЭММИЛЛ «Обезвоженный». Выход нового альбома экс-лидера «Ван дер Грааф...» приурочен к концертному турне со сборной солянкой музыкантов, (3).

10. РИК УЭЙКМАН «Морской воздух». «Клавишный маг» явно не в форме. Он словно усыплен размеренной музыкальной качкой, которую сам же и сотворил, (2).

ОТПЕЧАТАНЫ ПО-НОВОЙ:

1. «БЕК, БОГЕРТ ЭНД ЭППАЙС» (2).

2. Рей ЧАРЛЗ и Бетти КАРТЕР (4).

3. «Крейзи уорлд оф АРТУР БРАУН» (4).

4. «ИЗИБИТС» «Коллекция». 26-вещевая сборка, естественно, включившая их единственный супер-хит «Фрайдей он май майнд»... Откуда набрали остальные? (3).

5. Ник ХЕЙУОРД и «ХАЙРКАТ 100». Сборник лучших песен, в основном — на материале 1982 года, (3).

6. Джерри Ли ЛЬЮИС «Убийца», часть 1-я». Двойник из 24 вещей записи 1963-68 гг., сделанных на фирме «Меркьюри», (4).

7. «ПРОКОЛ ХАРУМ». Зальник, записанный в Эдмонтоне, Канада, 18 ноября 1971 года с участием хора из 24 человек и симфонического оркестра, (3).

8. «История «ФРИ», (3.)

9. Род СТЮАРТ «Рассказчик». Комплект пластинок, включивший 65 песен за разные годы, (4).

10. «ДЖЕТРО ТАЛЛ» «Встань!». До сих пор непревзойденный образец жанра, богатая селекция джазированных блюза и фолка, (5).

(По энциклопедии журнала «Роллинг Стоун»).

А КАПЕЛЛА. Буквально — пение без музыкального сопровождения. Акапелльное пение являясь традиционной составной частью музыки стиля «госпел» (см. дальше), в ритм-энд-блюзе было в моде на восточном побережье США в 1964-66 годах...

ЭСИД-РОК. Музыка психоделической эры, при помощи которой пытались передать ощущения, возникающие у человека после приема «психоделических препаратов. Наиболее характерными представителями жанра являются ранние «Пинк Флойд» и «Грейтфул Дэд». Во второй половине 80-х термин возродился, как определение нового музыкального направления, американский вариант которого получил название «дип-хаус», а европейский — «эсид-рок».

АРАНЖИРОВКА. Установка, обычно, но не обязательно, выраженная в письменной форме, определенной манеры исполнения данной мелодии в части темпа, звучания отдельных инструментов, сольных партий и т. п. Аранжировки, не выраженные в письменной форме, иногда называют «хэд-аранжировками».

АРТ-РОК. Этого термина не было в словаре рока до середины 60-х, пока не появились вещи Дилана и «Битлз» в стиле, близком «барокко» (см. дальше). Термин применяют обычно в отношении рок-форм, основывающихся на принципах, тем или иным образом заимствованных из европейской классической и авангардной музыки. Это подразумевает большую серьезность А-Р, которая часто граничит с помпезностью и претенциозностью. Типичные представители стиля: «ЭЛП», «Кинг Кримсон», Брайан Ино, «Ван дер Грааф Генератор» и др.

БАЛЛАДА. Первоначально — старинная песня, рассказывающая какую-либо историю, с длинной чередой стихов и повторяющейся мелодией. Позднее — любая повествовательная песня. Сегодня в поп- и рок-музыке медленные и в среднем темпе композиции тоже называются «балладами», а неповествовательные певцы от Фрэнка Синатры до Билли Джойэла иногда называются «балладистами».

БАРОККО, (сложный, сильно аранжированный). Термин заимствован из классики, в которой период Б. продолжался с середины 17 до начала 18 века. Служит также для обозначения чересчур цветистых аранжировок.

БАРРЕЛХАУС. Грубое и не по правилам исполнение на ф-но, первоначально возникшее, очевидно, в Новом Орлеане.

БИТ. 1. Ритм; 2. Битники 50-х; 3. В английском слэнге — музыка групп из северных районов Англии, последователей «Битлз».

БЛЮ-БИТ. Вест-индийская поп-идиома, предшествующая «рэггей» (см. дальше). Такие звезды рэггей, как «Тутс» и «Мэйтлз» играли Б-Б в 60-х.

БЛЮГРАСС. Традиционная форма кантри-музыки (см. дальше). Б.-музыка струнной группы, в которой ведущим инструментом является банджо, скрипка или мандолина.

БЛЮЗ. Почти в каждом словаре Б. определяется как медленная, меланхолическая музыкальная экспрессия. Это крайне неточно и даже вводит в заблуждение. Б. — основная форма американской негритянской музыки. Место рождения Б. — южные штаты США, с/х районы. Начиная с 20-х Б. проник в город и превратился в чрезвычайно разнообразную форму, охватывающую диапазон от акустических кантри-блюзов Джона Херта, Миссисипи, до техасского варианта Б. с электрогитарой и духовой секцией («Ти-Боун Уокер»), и до ревущего электрического «чикагского» стиля, предложенного Мадди Уотерсом и Хоулин Вулфом. В эмоциональном плане Б. ближе эластичной и страстной стороне негритянской культуры, нежели ее мрачным аспектам. Ни рок-н-ролл, ни джаз немыслимы без Б. как основной составляющей.

БУГИ. Этот термин пришел в рок из джазовой формы «буги-вуги», благодаря таким исполнителям, как Джон Ли Хукер. Расслабленная, но заводная манера исполнения Хукера явилась, пожалуй, главной причиной появления десятков групп, играющих ухудшенные варианты блюза и ритм-энд-блюза. Глагол «буги» означает равномерное покачивание бедрами, стоя на месте.

БУГИ-ВУГИ. В джазе — музыка, исполняемая на 8/8. обычно на ф-но, когда левая рука играет бас, а правая импровизирует. Стиль родился в клубах и танцзалах и в Большом свете распространился с выходом в 1928 году пластинки Пайна Топа «Буги-вуги Пайна Топа». После того как Пит Джонсон и Джо Тернер «открыли» его в конце 30-х Нью-Йорку, приобрел бешеную популярность. Б-В был переложен на гитару после Второй мировой войны Альбертом Смитом, и даже адаптирован для кантри-музыки группой «Делмор Бразерз». Именно в этой форме и взят на вооружение рок-группами.

«БРИТИШ ИНВЭЙЖН» («Британское вторжение»). Период, начавшейся на американском континенте в 1964 году с прибытием в США «Битлз», и который знаменовался засильем британского рока в местных хит-парадах. Эри закончилась через два года, сменившись относительным затишьем в Британии и музыкальным пробуждением в США.

(Продолжение следует).

За один номер «ХРД» отдам последнюю майку!..

РОК-ДИЗАЙН

ВНИМАНИЕ!

Редакция приносит извинения читателям за ачипятки и опечатки, допущенные в предыдущем выпуске.

Фонограммы на конкурс журнала «Парус» нужно посылать по адресу: 220020, Минск, пер. К. Чорного, 5, почтамп, а/я 448, студия ЭПО.

ЭПО «ТРИУМФ». Заказ на записи: 220050, Минск, Главпочтампт, а/я 448, студия ЭПО «ТРИУМФ».

Отпечатано в ППО «Асбест», 624060, Асбест, Садовая, 5. По заказу ФМИ газеты «На смену!». **Редактор М. Орлов.** Цена выпуска 60 копеек. Объем 2 печатных листа.

Адрес для связи: 620219, Свердловск, ГСП-153, Тургенева, 13, Дом печати, 13 этаж, «Инфорс» («Хроника «Рок-дизайна»). Телефон 56-91-15.

Хроника «Рок-дизайна»